

Глава 1

Больница Цинхай

- Нет, если ввести катализатор еще раз, он умрет!

- Таков приказ молодого господина.

У постели больного доктор, за спиной которого стояли охранники, противостоял родственнику пациента.

Один был холоден и бесстрастен; другой, седовласый старик, стоял один, беспомощный и всеми покинутый.

- Не может быть! - старик не верил своим ушам. - Молодой господин никогда не убьет Шэнь Хуэя!

Доктор презрительно усмехнулся:

- Ты до сих пор не понял? Он теперь просто расходная пешка.

Эта реплика исчерпала последние остатки его терпения.

- Выведите его.

Телохранители у него за спиной силой выволокли старика из палаты.

Хлопок закрывшейся двери отрезал слабые попытки сопротивления и проклятия старика, и в палате воцарилась такая тишина, что можно было услышать, как падает булава.

Доктор подошел к кровати и свысока посмотрел на Шэнь Хуэя.

Даже по самым строгим медицинским меркам пропорций лица он был редкостным красавцем: тонко вылепленные черты, безупречный костяк. Бледность болезненно белой кожи только делала его еще более хрупким и нежным на вид. Будь он омегой, одного этого лица хватило бы, чтобы покорить бесчисленных альф.

Неудивительно, что из-за него сцепились насмерть два видных альфы из новых богачей и оба вышли из этой схватки избитыми и окровавленными.

Но жаль, что он бета. А значит, ему было суждено стать пешкой и в конце концов попасть мне в руки.

Власть обладать такой красотой и решать ее судьбу всегда доставляла особое удовольствие. Наклонившись, он прошептал Шэнь Хуэю на ухо, не скрывая злорадства:

- Господин Шэнь, сейчас я введу вам катализатор трансформации железа. Если выдержите, есть тридцатипроцентный шанс, что вы станете омегой и останетесь рядом с молодым господином...

- Ты... ты очнулся?!

Шэнь Хуэй, до этого лежавший без сознания, открыл глаза. Его взгляд был спокойным и ясным, и доктор так опешил, что едва не выронил шприц.

- Профессор Ли.

Узнав доверенного человека, которого Чэнь Шэньчжи лично продвинул вверх, Шэнь Хуэй заговорил холодно. Под кислородной маской на его тонких губах мелькнула едва заметная, горькая усмешка.

Похоже, Чэнь Шэньчжи уже узнал о его предательстве и великодушно оставил ему «достойный» способ умереть.

- Я не стану ставить вас в трудное положение, - голос Шэнь Хуэя был так тих, что почти терялся в воздухе. - Можете делать укол, только пусть катализатор будет ненаправленным.

Профессор Ли от его слов остолбенел и выпалил:

- Ты с ума сошел? Без направленного воздействия у тебя и десяти процентов шанса не будет.

Проект превращения беты в омегу был любимым детищем Чэнь Шэньчжи больше десяти лет. В итоге удалось получить только две полуготовые формулы: одна обеспечивала направленную трансформацию с тридцатипроцентной вероятностью успеха; другая была ненаправленной, и шанс выжить при ней едва дотягивал до десяти процентов.

В обоих случаях неудача означала смерть.

Первым предал его именно Чэнь Шэньчжи. Шэнь Хуэй до сих пор помнил ту дождливую ночь, когда провалилась его вторая операция.

Под увитой розами беседкой Чэнь Шэньчжи целовался с другим омегой.

Омега, задыхаясь, слабо привалился к его груди и прошептал:

- Ты не боишься, что дворецкий Шэнь рассердится?

- Нет.

Чэнь Шэньчжи ответил спокойно, и в его глазах не было ни тени чувства.

- Но разве вы не любовники?

- Бета, которая не может превратиться в омегу, - просто брак, - ровно сказал Чэнь Шэньчжи. - Он не достоин стоять рядом со мной.

Густой дождь заглушил бешеный стук шагов Шэнь Хуэя, когда тот бросился прочь.

Но Шэнь Хуэй никогда не был из тех, кто лишь плачет, как тепличный цветок. За пять лет он сам стал приманкой, чтобы нанести Чэнь Шэньчжи смертельный удар.

Он почти видел перед собой ярость и ненависть Чэнь Шэньчжи при виде победы Янь Гуя.

Теперь оставалась неясной только его собственная судьба. Чэнь Шэньчжи дал ему два выбора: бороться за жизнь и стать его ручной собакой или умереть вместе с ним.

Шэнь Хуэй не выбрал бы ни одно, ни другое.

Тот, кто предал первым, не заслуживает верности.

Шэнь Хуэй посмотрел на колеблющегося профессора Ли и слабо улыбнулся.

- Вы правда хотите, чтобы я выжил?

Профессор Ли уставился на шприц в своей руке; на лбу у него выступил холодный пот.

Он знал Шэнь Хуэя: бета, которого Чэнь Шэньчжи ребенком забрал из сиротского приюта. Позже, благодаря его исключительным способностям, им заинтересовался старый господин Чэнь и распорядился воспитать его личным дворецким. Но на самом деле Шэнь Хуэй был клинком, который заточила семья Чэнь, и именно он с пугающей эффективностью занимался всеми их темными делами. Одного его имени было достаточно, чтобы люди дрожали.

И все же такой острый клинок принадлежал одному только Чэнь Шэньчжи и ради него даже перенес три операции по трансформации железа.

Но все три оказались неудачными, и все знали: Чэнь Шэньчжи от него отказался.

Профессор Ли быстро прикинул в уме: если на этот раз Шэнь Хуэй и правда превратится в омегу, Чэнь Шэньчжи наверняка снова станет его благоволять. А расплачиваться придется уже ему, Ли. Куда лучше, если Шэнь Хуэй умрет от ненаправленного катализатора и проблема исчезнет сама собой.

Взвесив все за и против, профессор Ли принял решение.

- Сам сказал. Не приходи потом ко мне призраком, если сдохнешь.

Но едва он наклонился, чтобы сменить реагент, как Шэнь Хуэй вдруг сел. Молниеносным движением он схватил профессора за горло, рывком соскочил с кровати, и медицинская аппаратура с грохотом посыпалась на пол.

Профессор Ли даже не успел разглядеть, что именно сделал Шэнь Хуэй. Он только почувствовал тупую боль в затылке, у него потемнело в глазах, и он рухнул на пол.

Шэнь Хуэй не разжал пальцы, пока тот окончательно не потерял сознание. От внезапного усилия кости ломило жгучей болью. Перед глазами плыло, ноги подломились, но кто-то вовремя подхватил его.

- Шэнь Хуэй! Шэнь Хуэй!

Человек, державший его, был в ужасе. Он сорванным голосом окликал его, пытаясь уложить обратно на кровать, но Шэнь Хуэй остановил его.

Шэнь Хуэй был весь в холодном поту, на тыльной стороне ладони кровоточила царапина от иглы капельницы. Растрепанные волосы прилипли к вискам, еще сильнее подчеркивая бледность кожи. Борясь с головокружением и тошнотой, он наконец разглядел того, кто его поддерживал, - Гу Юя.

Самого молодого ведущего хирурга отделения желез и одного из немногих его друзей.

Но на воспоминания времени не было. Шэнь Хуэй крепко сжал руку Гу Юя; лицо у него было блее смерти.

- Что там происходит?

Гу Юй почти волоком тащил его обратно к кровати и тараторил без остановки:

- Старый господин Чэнь, наверное, до ночи не доживет, но это еще не главное. Хуже Чэнь Шэньчжи. Когда он узнал, что за всем стоял ты, то прямо при Янь Гуйе сказал, будто ты сам вызвался на операцию на железе. Мальчишка, которого ты вырастил, тут же взбесился и сейчас несется сюда сводить с тобой счеты!

Шэнь Хуэй весь горел в жару, и голос Гу Юя доносился до него будто издалека. Медленно, с запозданием, он уловил главное.

Янь Гуй идет сюда.

Он остановил Гу Юя, который в отчаянии пытался затолкать его обратно на кровать, и с усилием произнес:

- Времени нет. Я должен уйти сейчас.

Гу Юй заорал в открытую:

- Ты жить расхотел?!

Даже не заглядывая в карту, он и так знал, что Шэнь Хуэй еще не вышел из послеоперационного периода; воспаление из-за инфекции железы могло убить его в любой момент.

Если Чэнь Шэньчжи был ядовитой змеей, которой доставляли удовольствие предсмертные судороги жертвы, то Янь Гуй был волком, требующим абсолютной покорности и обладания.

Когда этот маленький ублюдок поймет, что им манипулировали, смерть в постели покажется легкой развязкой.

- Сделай так, чтобы я мог двигаться, - сказал Шэнь Хуэй и прикрыл глаза, стараясь унять головокружение.

Гу Юй чувствовал, что всех самоуверенных пациентов следовало бы просто расстреливать:

- Думаешь, ты бессмертный? Тогда сам и выкручивайся! Я не настолько велик, чтобы творить чудеса ради такого чудака, как ты!

С этими словами он в ярости вылетел из палаты, и тут за спиной раздался глухой удар.

Этот идиот, которому не терпелось умереть, действительно попытался встать и уйти сам!

Почему бы сразу не полезть в крематорий!

Стиснув зубы, Гу Юй повернул назад и помог упряму подняться.

- Видимо, в прошлой жизни я задолжал тебе пять миллионов!

У Шэнь Хуэя еще хватило сил усмехнуться; в его слабом взгляде мелькнуло дразнящее лукавство, и доктор Гу снова оказался у него на поводку.

- ... - От этого хрупкого, влажного взгляда сердце Гу Юя на миг сбилось, и слова сами вырвались наружу: - Придется использовать катализатор. Он временно выведет твою железу на пиковое состояние и снова запустит гормоны...

Шэнь Хуэй поднял руку, обрывая медицинские объяснения.

- Тогда используй катализатор. Только не направленный.

Шэнь Хуэй: - Хватит.

Гу Юй: ...

Да сдохни ты уже.

В последние дни медсестры, особенно молоденькие, беспрестанно судачили о Шэнь Хуэе, потому что в отделении желез он считался случаем совершенно особенным.

*

Как один из трех главных очагов больничных сплетен, отделение желез стабильно поставляло истории подренее, чем проктология или акушерство. Все свято верили в одну непреложную истину: чем красивее лицо, тем грязнее личная жизнь.

Но Шэнь Хуэй был исключением. Он был красивее многих омег, однако за целый месяц в больнице его навещал только один старик.

Молоденькая медсестра заглянула в его палату.

- Жалко его как-то...

Старшая медсестра уже собиралась развеять ее наивность, когда в конце коридора вдруг поднялся шум.

Группа отлично вымуштрованных частных телохранителей, все сплошь альфы, надвигалась на них, как темная туча.

Медсестры и пациенты в коридоре ахнули и в панике бросились в стороны. Во главе шел взбешенный альфа с пугающе мрачным лицом.

- Где Шэнь Хуэй?

Опытная старшая медсестра не отступила и сердито бросила в ответ:

- Это больница!

Мужчина явно был на грани взрыва, но манеры, которые вбил в него Шэнь Хуэй, не позволяли ему срываться на омеги или женщин.

- Где Шэнь Хуэй?!

В этот момент подоспел директор больницы. Вытирая пот со лба, он смотрел на гостя с подобострастным страхом.

- Молодой господин Янь! Какими судьбами? Я только что получил уведомление от корпорации... Я... я сейчас же отведу вас к нему!

Он лишь недавно узнал, что этот молодой хозяин семьи Янь успешно утвердил свое положение и вернул себе все первоначальные активы и компании семьи Янь, включая эту больницу, которые прежде отобрала у них семья Чэнь. Даже Чэнь Шэньчжи пал.

Директор почтительно повел их в палату особого ухода, открыл дверь и тут же увидел, как лицо нового хозяина мгновенно потемнело.

- Где он? - холодно выплюнул Янь Гуй.

Разъяренный альфа больше не мог сдерживать свои феромоны. Волна раскаленных, яростных феромонов прокатилась по всему этажу, и пронзительно завывали сигналы тревоги.

Несколько медработников, и альфы, и омеги, согнулись от боли. Директор-бета ничего не чувствовал по запаху, но ему казалось, будто его швырнули в огонь и все тело заживо поджаривается.

Несмотря на это удушающее давление, он все же заглянул внутрь. Палата особого ухода была пуста, кровать опутана сбившимися проводами и приборами.

Пациент исчез.

Янь Гуй шагнул в комнату с потемневшим лицом. На кровати еще оставалось тепло Шэнь Хуэя; простыни были чуть влажными, должно быть, от лихорадочного пота.

Растерев между пальцами оставшуюся влагу, Янь Гуй сдержал взметнувшиеся феромоны и остыл, как застывающая лава.

- Он не мог уйти далеко. Перекрыть все выходы из больницы и начать поиск.

Через пять минут больницу Цинхай запечатали наглухо; даже подземная парковка кишела патрулирующими телохранителями.

Гу Юй прятался в углу кладовки. Едва поисковая группа прошла мимо, он уже собрался выйти, но Шэнь Хуэй рывком втянул его назад.

Один из телохранителей резко обернулся к их углу, но в другом месте раздался шум, он заколебался и ушел туда.

Гу Юй с облегчением выдохнул.

- Искать по всей больнице так в открытую... Он что, думает, что это его место?

- Так и есть, - спокойно ответил Шэнь Хуэй, оглядываясь по сторонам. Бледный, но собранный, он уже ничем не напоминал того слабого человека из палаты и двигался даже проворнее Гу Юя. Пробираясь вместе с ним через парковку, он тихо пояснил: - Больница Цинхай и институт изначально принадлежали семье Янь, потом их захватила семья Чэнь. Он лишь вопрос времени, когда он вернул бы их себе.

Гу Юй закатил глаза.

- Ты его прямо защищаешь. Тогда зачем бежишь?

- Если тебе нравится болезнь, это еще не значит, что ты обязан спать с больным.

Гу Юй запнулся на ровном месте, едва не растянувшись. Он совсем не это имел в виду. И что вообще значит «спать»? Он уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но Шэнь Хуэй оборвал его:

- Куда дальше?

Гу Юй подавил готовые вырваться слова, несколько раз открыл и закрыл рот и наконец сдался.

- Впереди аварийная лестница. Вылезешь через окно в зеленую зону. Там сломаны забор и камеры. Пройдешь через нее - увидишь машину.

Шэнь Хуэй кивнул.

- Дальше я один.

Гу Юй все еще был врачом больницы Цинхай и не мог позволить, чтобы его впутали.

Понимая, что больше ничем не поможет, Гу Юй согласился:

- Будь осторожен.

Побег шел куда легче, чем ожидал Шэнь Хуэй, но с каждым шагом от больницы на душе у него становилось все тревожнее. Прежде чем сесть в машину, он дважды проверил номер и лицо водителя.

И все же внутренний сигнал тревоги взвыл в тот самый миг, как он оказался внутри.

Он тут же рванулся открыть дверцу, но та распахнулась раньше.

Снаружи стоял Янь Гуй, заслоня единственный выход, и сверху вниз смотрел на него холодным, пронзительным взглядом.

- Попался.

Примечание автора:

Новая история уже здесь! Как обычно, раздаю красные конверты~ Катаюсь по полу и выпрашиваю избранное и комментарии~ ☐☐☐

Примечание переводчика: Раз автор такие интересные штучки делает. Мы будем раздавать подписки на эту книгу от 5 до 10 глав, за избранное и комментарии. ну что поехали?)

<http://bllate.org/book/17144/1603763>